

УДК 811.111: 159.923.2

СТЕРЕОТИПНЫЕ ОЖИДАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО РОЛИ ИММИГРАНТА В АМЕРИКАНСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ: ОПЫТ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Екатерина Владимировна Трощенко

к. филол. н., доцент кафедры английской филологии и лингвокультурологии

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9. kathlyntr@gmail.com

В статье поднимается вопрос о стереотипных ожиданиях к некоторым социальным ролям в культуре, которые могут оказывать влияние на социополитический дискурс. Отмечается, что одним из продуктивных методов исследования подобных ролевых ожиданий является психолингвистический эксперимент, который позволяет моделировать современные актуальные представления о роли, что не всегда возможно в рамках традиционного лингвистического анализа. Автором анализируются результаты психолингвистического эксперимента с американскими респондентами, которые должны были продолжить предложения трех типов: на идеал, антиидеал и статус-кво исполнения роли. Таким образом, можно описать стереотипные ролевые ожидания относительно роли Migrant в сравнении с некоторыми другими ролями. В частности, в статье проводятся параллели с ролью Muslim с учетом того, что респонденты демонстрируют повышенную степень осознания стереотипизации и тенденции упоминать в ответах о дискриминации группы, а не о характеристиках исполнителей роли. Внимание фокусируется также на гендерных различиях в ролевых ожиданиях. Для того чтобы подчеркнуть лингвокультурный аспект исследуемых ментальных репрезентаций, сравниваются результаты эксперимента с американцами с данными аналогичного эксперимента с русскими респондентами. Это дает возможность говорить о различиях в идеале интеграции для двух культур.

Ключевые слова: моделирование фрагмента социокультурного знания; психолингвистический эксперимент; стереотипы; ролевые ожидания; иммигранты; лингвокультурный аспект.

Вводные замечания

Понятия ролевые «ожидания» и «стереотип» изначально получили активное развитие в социальной психологии в русле исследований идентичности и представлений о социальных группах [Tajfel 1981; Шибутани 1969]. В отечественной науке работы по стереотипам появляются со второй половины XX в. [Кон 1968, 1971; Кондратенко 1966; Шихирев 1971; Ядов 1960, 1961, 1975]. Исследователи предлагают различное видение признаков стереотипа, однако изучение разных подходов позволяет выделить несколько основных характеристик.

В результате анализа большого массива исследований в этой области можно сделать вывод о том, что прототипический стереотип – это устойчивые, плохо поддающиеся изменению, стандартные, упрощенные, эмоционально

нагруженные представления о социальной группе, включающие ее отчетливую оценку и определяющие шаблоны действий по отношению к ней, причем такие представления должны разделяться значительной частью лингвокультурного сообщества. Речь в данном случае идет о концепте «стереотип» как прототипической категории в том виде, как она используется в современных научных исследованиях стереотипизации. Конкретные стереотипы при этом могут в большей или меньшей степени соответствовать описанному и, следовательно, выступать как хорошие или плохие примеры этой категории.

В лингвистических исследованиях термин «стереотип» также получил достаточно широкое распространение. Отмечается [Дьяконова 2002: 31], что стереотипность ситуаций в действительности приводит к возникновению стереотипов в

речи, для указания на которые в лингвистике, помимо термина «речевой стереотип», используются также термины «штамп», «клише», «стандарт», «шаблон» и т.д. В ряде работ существенное внимание уделяется проблеме разграничения положительных, конструктивных единиц и единиц дисфункциональных со стилистической точки зрения [Солганик 1968, 1969; Кохтев 1968; Костомаров 1968; Дридзе 1980: 139; Слепцова 2006]. Соответственно, проводится и терминологическое размежевание: последние чаще называются штампами или канцеляризмами, первые – клише или стандартами.

Наибольшее внимание уделяется «словесным ярлыкам». Этот термин применяется по отношению к эвфемистическому/дисфемистическому обозначению предметов и явлений, которое используется, чтобы оправдать собственные действия, замаскировать негативную окраску поступков и создать иллюзию их привлекательности или сформировать образ врага в общественном сознании [Оллпорт 1998: 165; Фрейдджер, Фэйдимен 2004: 536; Кудрявцева 2011].

Помимо ярлыков лингвисты [Крысин 2003; Бартминьский 2005] называют много иных способов закрепления и выражения стереотипов в языке: в мотивировках слов, фразеологических единицах, сравнительных оборотах, атрибутивных сочетаниях, пословицах, поговорках, анекдотах и др.

Однако, в отличие от употребления ярлыков и выстраивания высказываний таким образом, чтобы в подтексте содержалась отсылка к тому или иному стереотипу, большинство из названного далеко не всегда отражает существующее на данный момент положение дел. Многие закрепившиеся в устойчивых языковых выражениях стереотипы могут со временем трансформироваться, в то время как языковые выражения инерционно будут продолжать свидетельствовать о существовавшей некогда связи. Поэтому нельзя не согласиться с Е.Л. Вилинбаховой [Вилинбахова 2012] в том, что при реконструировании стереотипов по данным языка следует учесть возможность подобных расхождений между стереотипами, актуальными в настоящее время для лингвокультурного сообщества, и стереотипами, зафиксированными в ряде языковых выражений.

В настоящем исследовании нашей задачей было рассмотреть существующие в американской лингвокультуре стереотипные представления о социальной роли Migrants как одной из ролей, актуальных для общественно-политического дискурса. Нас интересовали не столько речевые клише, которые закрепляют в себе исторические

представления о роли, сколько живые стереотипные представления, включаемые в современные общественно-политические дискуссии как основа стратегий воздействия. Это поставило перед нами задачу провести исходное моделирование стереотипных ролевых ожиданий в рамках психолингвистического эксперимента на продолжение незаконченных предложений.

Респонденты, реагируя на предложенные в эксперименте стимулы, активируют в своем сознании соответствующий фрагмент социокультурного знания – стереотипные представления об исполнителях заданной роли – и вербализуют их в форме законченного высказывания. Статистическая обработка полученного массива реакций позволяет оценить степень согласованности этих знаний с точки зрения того, насколько единообразны полученные реакции, либо, напротив, выяснить, что ответы демонстрируют наличие контрастных представлений, что, по сути, свидетельствует об их потенциальной конфликтогенности. Приводимые данные о процентном соотношении разных видов реакций показывают, какие из представлений оказываются более актуальными в соответствующей лингвокультуре. Выявленные таким образом инварианты, равно как и значимые внутрикультурные варианты реакций, представляют собой первичную модель стереотипных представлений о роли, которая в дальнейшем может использоваться в качестве опоры для анализа конкретных коммуникативных взаимодействий представителей этого лингвокультурного сообщества.

Лингвокультурологическая направленность исследования предполагает также выявление специфики видения изучаемой роли в американской культуре. С нашей точки зрения, наиболее продуктивно это можно сделать в ходе сопоставительного анализа, когда данные одной культуры сравниваются с данными другой, и эта последняя становится тем зеркалом, которое позволяет наиболее наглядно показать особенности первой. В связи с этим мы предприняли аналогичное исследование роли иммигранта в русской лингвокультуре и предлагаем анализ результатов американского и русского экспериментов в сравнительном ключе.

В современном мире, когда процессы миграции населения становятся все более масштабными, стереотипизация мигрантов в разных лингвокультурах приобретает все большую актуальность. Так, в работах по проблемам аккультурации и адаптации мигрантов [Berry, Kalin 1979; Berry 1994; Берри 2014; Лебедева 2009] большое значение придается уровню предрассудков и дискриминации в межгрупповых отношениях,

взаимным установкам и ожиданиям как самих мигрантов, так и принимающего населения. Психолингвистическое моделирование соответствующих ментальных репрезентаций у доминирующей группы может стать важной основой для дальнейшего дискурсивного анализа общественно-политических дискуссий, во многом определяющих развитие взаимоотношений иммигрантов и принимающего социума и выбор стратегий межкультурного взаимодействия.

Дизайн эксперимента по выявлению стереотипных ролевых ожиданий

Психолингвистический эксперимент на продолжение незаконченных предложений был направлен на выявление стереотипных ожиданий относительно ряда социальных ролей, актуальных для американского общественно-политического дискурса. Всего в нашем эксперименте, проведенном в 2011 г., в качестве стимула использовалось 13 ролей: Politician, Republican, Democrat, Government official, Journalist, Soldier, Military commander, Law enforcement officer, Christian, Muslim, Judaist и Migrant. Однако в настоящей статье мы подробнее опишем только данные, полученные для роли Migrants, с некоторыми сравнениями по другим ролям.

В качестве респондентов в данном психолингвистическом исследовании выступали американцы – 55 человек (из них мужчин – 23, женщин – 32), в возрасте от 17 до 73 лет, однако с преобладанием студентов.

В 2013 г. мы также провели аналогичный эксперимент с русскими респондентами (49 человек, студенты магистратуры и старших курсов бакалавриата, лингвисты и социологи; 36 женщин, 13 мужчин). Всего рассматривалось пять ролей: Российский гражданин, Политик, Журналист, Полицейский и Иммигрант. Таким образом был получен материал для некоторых лингвокультурных сопоставлений, что позволяет делать определенные выводы об особенностях стереотипных ожиданий относительно одних и тех же ролей в американской и русской культурах.

При планировании эксперимента мы исходили из предположения о том, что стереотипы в силу их устойчивости и стандартизованности легко актуализируются в сознании представителей лингвокультурного сообщества. Поэтому при выполнении задания на продолжение предложений, где заданы различные социальные роли, респонденты будут в значительном количестве случаев развивать мысль именно в соответствии с подобными стереотипными ролевыми ожиданиями. Причем, возможно, в такого рода эксперименте будут озвучиваться представления,

настолько тривиальные для данного лингвокультурного сообщества, что в реальных дискуссиях они, будучи основой коммуникативных стратегий, остаются исключительно в имплицитии и никогда или почти никогда не вербализуются. В этом случае их экспликация в данных эксперимента позволит при дальнейшем анализе данных общественно-политического дискурса снизить субъективизм исследователя при трактовке.

Нас интересовало несколько аспектов стереотипных представлений: стереотипы относительно того, каким должен быть исполнитель роли (**идеал** исполнения роли), каким он быть не должен (**антиидеал**) и какими они обычно бывают (**status quo**), т.е. насколько в реальности они соответствуют идеалу/антиидеалу. При этом существенна также и степень согласованности взглядов различных представителей данного социокультурного сообщества по указанным вопросам. В связи с этим респондентам было предложено закончить предложения трех типов. Начало первых двух предложений помимо указания на роль содержало глагол *should (not)*, основные значения которого, согласно грамматикам, предполагают, что нечто с точки зрения говорящего делать правильно/неправильно, уместно и морально оправданно, что хорошо согласуется с идеалом/антиидеалом исполнения роли. Действительно, в своих ответах респонденты использовали данный глагол именно с этим значением, сходным образом в эксперименте с русскими употреблялся и глагол (*не*) *должен*. Третий тип предложения включал в себя наречие *usually* в начальной позиции и номинацию роли во множественном числе, чтобы актуализировать представления о наиболее типичном, с точки зрения респондентов, поведении субъектов, исполняющих данную роль.

Задание для американских респондентов выглядело следующим образом:

Below you will find a number of unfinished sentences about different social groups (3 sentences in each box). Please, write down the first thing that comes to your mind to complete them.

Migrants

1. *Migrants should...*; 2. *Migrants should not...*; 3. *Usually migrants...*

Задание русским респондентам предлагалось в следующей форме:

Вам предлагается пять социальных ролей, относительно которых существуют типичные ожидания в русском социуме. Продолжите нижеследующие предложения. Запишите первый вариант, который приходит вам в голову.

Иммигранты

1. Иммигрант должен ...; 2. Иммигрант не должен ...; 3. Обычно иммигранты ...

Задания выполнялись в письменной форме. Время выполнения задания и возможное количество продолжений не ограничивалось, поэтому в ряде случаев респонденты могли давать достаточно развернутые ответы, однако чаще ограничивались относительно краткими характеристиками. В ряде случаев таких характеристик могло быть более одной. При этом семантически они могли быть как более или менее тесно связанными, так и относительно независимыми. В связи с этим было принято решение при обсчете данных эксперимента рассматривать их как отдельные реакции, таким образом, число реакций на разные роли при одинаковом количестве респондентов разнится. Одинаковые или максимально близкие по языковой формулировке реакции объединялись в группу. В дальнейшем при содержательном анализе результатов эксперимента такие группы реакций могли объединяться при классификации по различным принципам в большие кластеры.

В связи с тем что для разных ролей было получено разное количество реакций, а также с проводимым сравнением реакций респондентов разного пола мы приводим данные процентного отношения реакций той или иной группы к общему количеству реакций, полученных для данной роли (для всех респондентов в целом или по отдельности для респондентов мужского и женского пола).

Анализ данных эксперимента относительно роли Migrants

Роль иммигранта, так же как и роль мусульманина, выделяется по результатам эксперимента с американскими респондентами повышенной степенью осознанности стереотипизации и общей напряженностью в сфере выражения мнения по вопросу. Это, в частности, отражается в отказах продолжать предложенную фразу или ответах «*I don't know*», свидетельствующих об избегании респондента как-либо высказываться на щекотливые темы, даже несмотря на анонимность опроса.

Поскольку у нас есть данные аналогичного эксперимента с русскими респондентами относительно данной роли, интересно провести сопоставление по этому аспекту. Как мы увидим из данных эксперимента, русские респонденты почти не продемонстрировали указанной тенденции: готовность предлагать негативно коннотированные продолжения, в общем, соответствует подобной готовности у американцев в отноше-

нии, например, сторонников другой политической партии.

В связи с этим следует, вероятно, выдвинуть предположение о том, что на данном этапе для американского лингвокультурного сообщества степень актуализированности проблемы иммиграции значительно выше, чем для русского. Это, по всей видимости, должно находить отражение и в сфере общественно-политического дискурса. Одновременно такая заостренность внимания общества на проблеме при наличии культуры политической корректности неизбежно приводит к повышению самоконтроля при выполнении экспериментальных заданий, а следовательно, можно ожидать, что расхождение между выражаемым и истинным мнением в таких ситуациях потенциально выше.

Русские респонденты в ответах на предложения первого типа (**идеал исполнения роли**) демонстрируют высокую степень согласия во мнениях, что отличает их реакции от реакций американцев на аналогичный стимул. С точки зрения русских респондентов, существуют два основных требования к иммигранту (% от 58 реакций):

1. Социальная адаптация иммигрантов должна проходить с учетом необходимости уважения принимающей страны и изучения ее языка (51,7%):

Иммигрант должен подчиняться моральным нормам страны, куда приехал; уважать уклад жизни, культуру чужой страны; **знать русский язык; изучать язык и культуру страны; с уважением относиться к культуре страны проживания и знать язык; принять культуру той страны, куда едут; учить язык; изучать иностранный для него язык; уважать культуру страны, куда он прибыл; уважать чужую культуру и традиции; уважать обычаи страны, куда въезжает; знать русский и уважать традиции и культуру страны; уважать граждан страны, в которую он иммигрировал; уважительно относиться к стране и людям, живущим в ней; стараться как можно лучше интегрироваться в то общество, в котором он проживает; обязательно постараться ассимилироваться в обществе; стараться вписаться в страну, в которой он живет; с легкостью включаться в жизнь общества, к которому теперь принадлежит; вести себя достойно в чужой стране.**

2. Иммигрант должен въезжать в страну на законных основаниях и подчиняться существующим там законам (34,5%):

Иммигрант должен подчиняться законам страны, куда он приехал; уважать устоявшиеся права; **уважать законы и порядки страны, в**

которую он иммигрировал; жить по законам страны, в которую иммигрировал; **уважать** законы страны, в которой находится; соблюдать законы страны, в которую въезжают; принять законы страны, куда едут; **уважать** страну, в которую приехал.

Как мы видим, подавляющее большинство ответов (86,2%) приходится на эти две категории, которые внутренне также достаточно однородны: ключевым словом для описания является «уважение», понимаемое как интеграция в среду и принятие законов, моральных норм и культурных образцов принимающей страны.

Все другие реакции в отношении идеала исполнения роли у русских респондентов единичны. Среди них мы находим утверждения о необходимости *работать, быть выносливым* – намек на возможность дискриминационного отношения к иммигрантам с указанием на то, что иммигранты вынуждены *давать взятки представителям правоохранительных органов*, а также собственно дискриминационная реакция – *уехать из России*.

Ответы американских респондентов в данном случае более разнообразны, хотя основные категории в целом совпадают с русскими. Наибольший процент реакций также связан с проблемой адаптации и законности пребывания в стране (% от 57 реакций):

1. Социальная и культурная адаптация к новой среде (28%). Особое внимание при этом уделяется владению языком принимающей страны. Ряд респондентов, однако, также отмечает необходимость сохранить связи и со своей родной культурой (см. подчеркивание), что не отмечалось русскими респондентами:

Migrants should most definitely learn English and use it just as all of the ones who came to this country 100 years ago had too; integrate into society but also should hold onto their heritage, the USA is a melting pot; preserve their culture while adapting to US culture; forge a new cultural identity; assimilate and contribute to new society; assimilate to where they live; assimilate; care for their culture and new country; be required to speak fluent English to stay; take steps to learn the language and culture of his adopted country; be able to communicate acceptably; learn and maybe adapt to new culture; speak more than 1 language; retain his national identity; get accustomed to his new life; attempt to learn the language of their new country.

Так же как и в случае с русскими респондентами, мы находим в ответах терминологическое разнообразие – ассимиляция, интеграция, создание новой идентичности, что может соответствовать несколько различающимся взглядам на то,

насколько должен измениться вновь прибывший в страну.

В этом отношении особенно любопытно разнообразие синтаксических конструкций, которые используют американские респонденты для того, чтобы указать на необходимость как интегрироваться в принимающую культуру, так и сохранить элементы своей прежней культурной идентичности. Интерес представляет профилизация: какая информация помещается в главное предложение, а какая в придаточное, или идеи подаются через сочинительную связь, или упоминается только что-то одно, т.к. это, вероятно, отражает приоритеты респондентов. Мы видим, что в данном случае мнения выражены по-разному, от наиболее категоричного «*retain his national identity*» без упоминания необходимости интеграции к «*preserve their culture while adapting to US culture*», где сохранение прежней культурной идентичности упоминается первым, и в главном предложении, при наличии в придаточном упоминания адаптации к новой среде. Далее, вероятно, в этом континууме мнений можно разместить вариант с сочинением «*care for their culture and new country*», предполагающим относительную равнозначность упоминаемых идей (впрочем, очередность их упоминания также может иметь значение). Далее идет вариант, где идеи сохранения прежней культурной идентичности помещаются в придаточное, стоящее после главного, которое содержит идею адаптации: «*integrate into society but also should hold onto their heritage, the USA is a melting pot*», и, наконец, все оставшиеся реакции, где речь идет исключительно об адаптации к новой среде.

Нужно также заметить, что в языковом отношении разнятся и ответы респондентов касательно необходимости для иммигранта выучить язык принимающей страны. Некоторые респонденты категоричны в заявлениях («*most definitely learn English*», «*be required to speak fluent English*»), в то время как другие предлагают более мягкие формулировки («*take steps to learn the language*», «*attempt to learn the language*», «*maybe adapt to new culture*»).

Таким образом, судя по лексическому и синтаксическому оформлению ответов, мы находим довольно широкий спектр мнений по поводу степени требуемой ассимиляции. Учитывая словесное оформление ответов русских респондентов и отсутствие упоминаний о необходимости сохранения прежней культурной идентичности, можно сделать вывод, что для русской культуры эта степень желательной ассимиляции в среднем выше, чем для американской.

2. Легальность иммиграции и добросовестное выполнение обязанностей гражданина принимающей страны (19,3%):

Migrants should *only come in legally; get immigration papers if s/he wants to make life easy; be prepared to assume the costs and responsibilities of citizenship, from paying taxes to observing laws, no matter their economic or social status; be legal; be respectful of our laws; respect the laws of his/her host country; get a green card; have papers; apply for citizenship; be a good citizen; live peacefully with others.*

В сравнении с ответами русских респондентов особый интерес здесь представляет наличие упоминаний о получении гражданства, что воспринимается (см. ниже п. 3) как дар, который нужно ценить и ради которого необходимо прилагать значительные усилия. Поскольку роль иммигранта в эксперименте не детализировалась, представляется важным отметить, что, если исходить из реакций респондентов, для американцев образ иммигранта чаще связывается с тем, кто приехал в страну для постоянного пребывания с перспективой натурализации. В то время как русские, вероятно, часто продолжают предложения, опираясь на образ трудового мигранта, приехавшего на территорию РФ на заработки.

В отличие от русских, американцы в целом ряде случаев предлагают продолжения предложения, связанные:

3. С необходимостью для иммигранта много и упорно трудиться для того, чтобы достичь успеха (17,5%):

Migrants should *be hardworking; do their best for their; never stop trying to be the best/succeed; work hard; work hard to find his place in a new society; be appreciative of their gifts and work to become a citizen; work to become citizens of the US.*

При этом значительная доля реакций (22,8%) уже на продолжение предложений первого типа описывает тяжесть жизни мигранта, к чему он должен быть готов, и свидетельствует об осознании возможности дискриминации, т.к. некоторые респонденты указывают на необходимость лучше относиться к иммигрантам:

Migrants should *keep not only their family's interests, but also their own in mind; expect dignity; try to be treated well; be welcomed warmly in the US; get their deserved rights; defy discrimination; be allowed to work in America; be welcome to this country; be allowed to work where he wants; be courageous; be prepared for new experiences; have more rights; be paid well.*

В отношении этой категории ответов здесь и для продолжений предложений 2 и 3 интересно проследить гендерные различия. Для респондентов-

тов-мужчин (от 23 мужских реакций) доля реакций данного типа для предложения 1 (*immigrants should...*) составляет 13%, а для женщин (от 31 женской реакции) – 32,3%, т.е. женщины почти в 2,5 чаще упоминают в своих ответах о проблемах иммигрантов.

Анализ продолжений предложения 2 (**анти-идеал**) у американских респондентов показывает, что наиболее частая проблема – это именно нарушение иммигрантами законов США. В 30,8% реакций отмечается, что иммигрант не должен быть нелегалом и нарушать другие законы, вести себя агрессивно и создавать проблемы другим гражданам:

Migrants should not *be violent; question the orders of his overlord; be illegal; come to America illegally; try to stay in the US illegally; be somewhere illegally; disturb others; break the law; do things he knows are morally wrong; purposely avoid citizenship; succumb to a life of crime; be allowed to stay illegal; violate the law; break laws; be an illegal alien.*

Для сравнения тема несоблюдения законодательства поднимается в реакциях на роль гражданина США только в 14% ответов на предложение 2, соответственно, можно предположить, что иммигранты чаще воспринимаются как угроза. При этом есть отчетливые гендерные различия: мужчина упоминают о такой угрозе со стороны иммигрантов в два раза чаще, чем женщины (мужчины – 41,7% от 24 реакций, женщины – 21,4% от 28 реакций).

Американцы также отмечают, что иммигрант не должен быть пассивным, становиться обузой для государства, не работая, а лишь получая пособие, и не должен думать, что кто-то должен решать за него его проблемы (13,5%):

Migrants should not *expect to reap the benefits of a national system without contributing to its upkeep; receive social security until they pay in for a lifetime (as those of us who are born here) or receive other benefits (such as medical) that Americans cannot receive; be lazy; wait to be cared for; expect to enjoy all the rights and privileges of citizens; use language barrier as an excuse; take advantage of what they have.*

Одновременно с этим респонденты полагают, что иммигрант, несмотря на отмеченные сложности в обустройстве жизни в новой стране, не должен отчаиваться и опускать руки (11,5%):

Migrants should not *feel alien and hopeless; give up in what they believe; give up because she/he thinks that she/he is too old for school/work; give up; fear the future; be bitter about migrating.*

Среди упоминаний о возможных проблемах с иммигрантами есть также блок реакций, касаю-

щийся отсутствия адекватной адаптации к новым условиям (5,8%):

Migrants should not avoid becoming integrated into his new country; fail to assimilate somewhat; reject American culture.

Однако в равной степени упоминается и необходимость сохранять элементы принадлежности к той культуре, откуда иммигрант родом (5,8%):

Migrants should not forget where s/he came from; forget his culture; lose their culture

Существенное количество ответов американских респондентов имеет отношение не к негативным качествам исполнителя роли, а к такому принимающего общества. 26,9% реакций касаются того, что иммигрантов нельзя дискриминировать и что они не должны позволять с собой так обращаться; из этого можно сделать вывод, что, несмотря на осознание недопустимости дискриминации, она присутствует в обществе:

Migrants should not be deported for taking up important jobs; be deported; expect to be vilified; be discriminated against; be discriminated against when this nation was founded out of them; let themselves be pushed hard; be prosecuted just because they are illegal; be afraid; be discriminated against; be considered slave labor; be treated like a slave; be mistreated by others; settle for cheap labor; just toil.

Как и в случае с аналогичным блоком реакций на роль Muslim (результаты данного исследования еще не были опубликованы), мы видим значительное количество употреблений пассивного залога. И, так же как и в реакциях на идеал, здесь заметны гендерные различия. Мужчины упоминают эту проблему лишь в 12,5% (от 24 реакций), а женщины – в три раза чаще (39,3% от 28 реакций).

Картина ответов русских респондентов несколько иная. Основные три блока ответов, связанных с опасениями относительно иммигрантов, выглядят следующим образом:

1. Хамское поведение, неуважение к принимающей стране, ее культуре и гражданам (29,4%):

Иммигрант не должен вести себя вызывающе; наглеть; быть хамом; неуважительно себя вести; быть наглым; пренебрежительно относиться к языку, культуре страны; оскорблять чужую культуру; неуважительно относиться к народу в стране, куда приехал; вести себя неуважительно по отношению к другим гражданам; оскорблять граждан; игнорировать культуру страны; сравнивать страну, в которую переехал, с родной и говорить, что тут хуже;

угрожать гражданам страны, в которую приехал.

2. Навязывание своих правил (21,6%):

Иммигрант не должен утверждать, что его культура/религия/образ жизни – самые лучшие, единственно верные; противопоставлять себя тому обществу, где он живет, точнее, насаждать устои и обычаи, свойственные его стране/национальности; диктовать свои правила гражданам страны, в которую приехал; ставить ультиматумы и устанавливать свои правила; пытаться навязывать свои порядки; стараться подстроить порядки чужой страны под себя; навязывать свое миропонимание принимающей стране; менять устои и традиции в стране, где он проживает; насаждать свою культуру; пытаться "принести свой устав в чужой монастырь"; навязывать свои культурные особенности, традиции.

3. Нарушение закона (15,7%):

Иммигрант не должен действовать против закона; нарушать закон; оскорблять страну пребывания и нарушать ее законы; преступать закон; то же самое, что и гражданин РФ (нарушать закон и угрожать безопасности других граждан); любыми способами стараться заработать на неофициальной, незарегистрированной работе; причинять вред стране, в которую прибыл.

Как мы видим, по сравнению с американцами, русские в меньшей степени обеспокоены проблемой нарушения закона со стороны иммигрантов, хотя этот блок ответов также достаточно многочислен. Однако в большей степени русских респондентов волнует невыполнение того, что в предложениях на идеал формулировалось как «уважение к принимающей стране» и также было наиболее частотным вариантом реакции.

Создается впечатление, что идеал интеграции в русском варианте – это полная ассимиляция. В этом отношении показательна, как нам кажется, следующая реакция: «Иммигрант не должен чувствовать, а тем более называть себя "чужим/другим"». Реакции, предполагающие сохранение элементов прежней культурной идентичности, немногочисленны (5,9%):

Иммигрант не должен забывать родной язык; забывать свою культуру; забывать родину.

При этом, в отличие от ответов американцев, антидискриминационные продолжения единичны (3,9%):

Иммигрант не должен терпеть оскорбления; быть притеснен.

Зато есть собственно дискриминационные варианты продолжений, причем в существенном количестве (15,7%):

Иммигрант не должен в общественных местах говорить на своих родных языках, т.к. это не всем гражданам этой страны приятно; выступать; зарабатывать много денег; показывать свою религиозную принадлежность; привлекать внимание; отстаивать свои права; пропагандировать свою страну.

Наконец, анализ предложений относительно **status quo** дает следующую картину исполнения роли иммигранта в американской и русской культурах.

В ответах американцев наибольшее число реакций положительно коннотированно. Рисуеться образ иммигрантов, которые много и упорно работают и приносят пользу США, что не всегда признается должным образом (36%):

Usually migrants are hard-working; work hard, pay taxes and contribute more than they take; contribute more to the US society than is publicly acknowledged; work hard; work hard; are hard workers; are hardworking; care for the country; contribute to the economic and social life of their host country; do the best they can in the circumstances; do their best to make a better life for themselves; are loyal Americans; do what they can to survive until they can obtain proper documents; grow into their new habitat; are fine; are deserving of being here.

Вторая по численности группа ответов связана не с характеристикой самих исполнителей роли, а с отношением к ним в обществе. Респонденты вновь высказывают озабоченность тем, что иммигрантов дискриминируют, эксплуатируют и незаслуженно мало им платят (24%):

Usually migrants are discriminated against in the US; are really discriminated against; are unfairly discriminated against; are marginalized and discriminated; are exploited and impoverished; do the job no one else wants to; are regarded as exploitable, dirty people, unfortunately; are low on the pay scale; are underpaid; are treated poorly and blamed for everything; find work for low wages; have little in the way of amenities and healthcare.

Гендерные различия в ответах в данном случае особенно заметны: у респондентов мужчин – это лишь 9% (от 22 реакций), у женщин – почти в четыре раза больше (37,5% от 28 реакций).

Одновременно с этим мы встречаем осознанные отказы от стереотипизации – отказы от выполнения задания, ответы «I don't know» и продолжения предложений следующего типа:

Usually migrants all are different; fall in between waiting to be cared for and working to be

come citizens; not sure, there are many different migrants.

Видно, что такого рода ответы аналогичны тем, что мы видели в продолжениях предложений на status quo в отношении роли Muslims, хотя в отношении роли Migrants они встречаются реже (ср. Migrants 6% – Muslims 16,5%).

В ответах респондентов-женщин намечается озабоченность тем, что иммигранты образуют замкнутые группы и плохо интегрируются в американское общество (10%). В ответах респондентов-мужчин реакции этой группы не встречаются:

Usually migrants do not mingle outside their circle; fail to take up opportunities that are handed to them; are too shy in their new country; don't assimilate; isolate themselves.

Группа отрицательно коннотированных ассоциаций относительно невелика и составляет всего 8% общего числа реакций:

Usually migrants perceive the US as richer and better-equipped than it really is, many do not understand that the idea of the US is based on responsible participation by all parties, and simply stripping away benefits does harm to both their reputation and the US, Everyone is welcome here but you have to pay to play; are illegal; forget who they were, how hard they worked to get to new place; are lazy.

Имеется также группа нейтральных реакций (10%):

Usually migrants miss their homeland somehow; do not like in the countries they are from; leave their country out of financial necessity; are Hispanic; come from other countries to start a new life in America.

Что касается ответов русских респондентов, то здесь мы наблюдаем картину, во многом противоположную. Наиболее частотны как раз отрицательные ассоциации в отношении иммигрантов (30%). Положительные реакции единичны. Респонденты полагают, что иммигранты наносят вред принимающей стране и ведут себя неподобающим образом:

Обычно иммигранты могут нанести ущерб стране, в которую приехали, живя в нее свою (чуждую нам) культуру; ведут себя нагло и неуважительно; ведут себя нагло; ведут себя вызывающе; нахальны, бескультурны и невежливы; ведут себя неуважительно; злоупотребляют гостеприимством принимающей страны; не все делают правильно; бывают громкими ("кричат" про свою страну); несут свою собственную культуру, игнорируя чужую; не проявляют должной лояльности к обществу, в котором они живут; ведут себя отвратительно; придерживаются правил, которые приняты в его стране;

не проявляют должного уважения к чуждой культуре.

Тем не менее в 18% случаев респонденты отмечают присутствие дискриминации иммигрантов и тот факт, что им приходится в основном выполнять тяжелую и низкооплачиваемую работу:

Обычно иммигранты несчастные люди, которые не получают поддержку от государства; подвержены угнетению со стороны представителей новой страны; не нравятся коренным жителям, а зря; не могут найти работу; доставляют дискомфорт гражданам РФ; воспринимаются негативно; являются необразованной и неквалифицированной рабочей силой; кладут кирпичи; согласны на любую, даже самую тяжелую и низкооплачиваемую работу.

Так же как и американцы, русские отмечают (8%), что иммигранты плохо адаптируются и образуют замкнутые группы:

Обычно иммигранты скучают по родине; живут обособленно от граждан страны; создают "гетто" и не вливаются в жизнь страны; живут в комьюнити.

В качестве еще одной проблемы упоминается нарушение закона в среде иммигрантов и проживание в стране на нелегальном положении (8%):

Обычно иммигранты устраиваются на работу нелегально; не живут по законам страны, куда приехали; живут на территории страны нелегально; чувствуют вседозволенность и безнаказанность.

Случаи осознанного отказа от озвучивания каких-либо стереотипных представлений в количественном отношении сопоставимы с ответами американцев (10%):

Обычно иммигранты разные; бывают разными; бывают разные; по-разному себя ведут.

Выводы

Таким образом, по данным эксперимента мы видим, что в американской лингвокультуре проблема иммиграции оказывается более актуализированной, чем в русской, а существующие схемы ее рассмотрения близки к тем, которые мы наблюдали в отношении мусульман. Респонденты в значительной степени отдают себе отчет в проблемности роли и необходимости аккуратно высказываться по данному вопросу, что приводит к тому, что они часто предпочитают в продолжениях предложений описывать не характеристики исполнителя роли, а характеристики принимающего сообщества. Причем в предложениях разных типов мы последовательно наблюдаем гендерные различия в степени осознания того, что в США присутствуют дискри-

минационные практики в отношении иммигрантов: женщины-респонденты реже говорят об иммигрантах как об угрозе для американского общества и чаще упоминают проблемы самих иммигрантов. Кроме того, при сравнении русской и американской частей эксперимента выявляются различия в понимании идеала аккультурации иммигрантов. Для русской культуры степень желательной ассимиляции, по всей видимости, выше, в то время как американцы с большей готовностью воспринимают идею сохранения части предыдущей культурной идентичности при включении иммигрантов в культурную сферу принимающей страны, т.е. здесь речь идет скорее об интеграции, а не об ассимиляции.

Список литературы

- Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике: пер. с польск. М., 2005. 528 с.
- Берри Дж. Аккультурация и адаптация среди мигрантов. Презентация для Московского городского университета управления Правительства Москвы. 2014. URL: <http://mguu.ru/wp-content/uploads/2014/12/john-berri.pdf> (дата обращения: 31.08.2015).
- Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. М.: Высшая школа, 1980. 224 с.
- Дьяконова И.В. Междисциплинарный подход к рассмотрению понятия «стереотип» // Проблемы социо- и психоллингвистики. Пермь, 2002. Вып. 1. С. 29–33.
- Кон И.С. Национальный характер – миф или реальность? // Иностран. лит. 1968. № 9. С. 215–229.
- Кон И.С. К проблеме национального характера // История и психология / под ред. Б.Ф. Поршнева, Л.И. Анцыферовой. М., 1971. С. 122–158.
- Кондратенко Г.М. Об особенностях стереотипизации // Вестник МГУ. 1966. № 1. С. 57–67.
- Костомаров В.Г. Эстетствующее фразерство и проблема стандарта // Вестник МГУ. Сер. 11: Журналистика. 1968. № 4. С. 70–76.
- Кохтев Н.Н. Клише и газетная речь. // Вестник МГУ. Сер. 11: Журналистика. 1968. № 3. С. 38–44.
- Крысин Л.П. Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности / ред. Н.А. Купина, М.Б. Хомяков. Екатеринбург, 2003. С. 450–455.
- Кудрявцева Л.А. Массмедийный политический дискурс Украины: особенности «послемайданного» периода // Язык и дискурс средств мас-

совой информации в XXI веке. М.: Акад. проект, 2011. С. 30–43.

Лебедева Н.М. Теоретические подходы к исследованию взаимных установок и стратегий межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России. К постановке проблемы // Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России / под ред. Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. С. 10–63. URL: http://www.hse.ru/data/2010/03/27/1217654121/Lebedeva_PerspAnalyzeAttit&InteractStrat.pdf (дата обращения: 31.08.2015).

Оллпорт Г.В. Личность в психологии. М.: КСП+, СПб: Ювента, 1998. 345 с.

Слепцова С.В. Речевые стандарты в языке газеты (на материале французской публицистики) // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: материалы междунар. науч. конф. Белгород, 11–13 апр. 2006 г. / отв. ред. О.Н. Прохорова. Белгород, 2006. Вып. 9, ч. 2. С. 323–326.

Солганик Г.Я. О штампах и газетном языке // Вестник МГУ. Сер. 11: Журналистика. 1968. № 2. С. 42–48.

Солганик Г.Я. Язык газеты и штампы // Вопросы истории, теории и практики местной печати: тез. докл. науч.-практ. конф. Воронеж, 1969. С. 64.

Фрейджер Р., Фэйдимен Д. Теории личности и личностный рост. М.: Мир, 2004. 2095 с.

Шибутани Т. Социальная психология. М.: Прогресс, 1969. 534 с.

Шихирев П.Н. Исследование стереотипа в американской социальной психологии // Вопросы философии. 1971. № 5. С. 168–175.

Ядов В.А. К вопросу о теории «стереотипизации» в социологии // Философские науки. 1960. № 2. С. 47–58.

Ядов В.А. Идеология как форма духовной деятельности. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. 234 с.

Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии / под ред. Е.В. Шороховой. М., 1975. С. 89–105.

Berry J.W., Kalin R. Reciprocity of inter-ethnic attitudes in a multicultural society // International Journal of Intercultural Relations. 1979. №3. P. 99–112.

Berry J.W. Acculturation and psychological adaptation: review // Journeys into cross-cultural psychology: Selected papers from the 11th International conference of the International association for cross-cultural psychology held in Liege, Belgium / ed. by Bouvy A. M. et. al. Lisse, etc.: Swets & Zeitlinger, 1994. P. 139–140.

Tajfel H. Social Stereotypes and Social groups // Intergroup behavior / J.C. Turner, H. Giles (eds.). Oxford: Basil Blackwell, 1981. P. 144–167.

References

Allport G.V. Lichnost' v psikhologii [The person in psychology]. М.: КСП+, СПб: Juventa Publ., 1998. 345 p.

Bartmin'skij E. Jazykovej obraz mira: ocherki po etnolingvistike [Linguistic image of the world: ethnolinguistic studies]. М., 2005. 528 p.

Berry J.W. Acculturation and psychological adaptation: review. Journeys into cross-cultural psychology: Selected papers from the 11th International conference of the International association for cross-cultural psychology held in Liege, Belgium. Bouvy A.M. et. al. (Eds.). Lisse, etc.: Swets & Zeitlinger, 1994. P. 139–140.

Berry J.W. Akkul'turatsija i adaptatsija sredi migrantov. Prezentatsija dlja Moskovskogo gorodskogo universiteta upravlenija Pravitel'stva Moskvy [Acculturation and adaptation of migrants. Presentation for Moscow City Government University of Management]. 2014. Available at: <http://mguu.ru/wp-content/uploads/2014/12/johnberri.pdf> (accessed 31.08.2015).

Berry J.W., Kalin R. Reciprocity of inter-ethnic attitudes in a multicultural society. International Journal of Intercultural Relations. 1979. Iss. 3. P. 99–112.

D'jakonova I.V. Mezhdistsiplinarnyj podkhod k rassmotreniju ponjatija «stereotip» [Interdisciplinary approach to the notion of stereotype]. Problemy sotsio- i psikholingvistiki [Problems of socio- and psycholinguistics]. 2002. Iss. 1. P. 29–33.

Dridze T.M. Jazyk i sotsial'naja psikhologija [Language and social psychology]. М.: Vysshaja shkola, 1980. 224 p.

Frager R., Fadiman J. Teorii lichnosti i lichnostnyj rost [Personality and personal growth]. М.: Mir Publ., 2004. 2095 p.

Jadov V.A. Ideologija kak forma dukhovnoj dejatel'nosti [Ideology as a form of spiritual activity]. Leningrad: Leningrad Univ. Publ., 1961. 234 p.

Jadov V.A. K voprosu o teorii «stereotipizatsii» v sotsiologii [On the theory of “stereotypisation” in sociology]. Filosofskie nauki [Philosophical sciences]. 1960. Iss. 2. P. 47–58.

Jadov V.A. O dispozitsionnoj reguljatsii sotsial'nogo povedenija lichnosti [On dispositional regulation of a person's social behaviour]. Metodologicheskie problemy sotsial'noj psikhologii [Methodological problems of social psychology] / ed. by E.V. Shorokhova. М., 1975. P. 89–105.

Kokhtev N.N. Klishe i gazetnaja rech' [Cliches and language of newspapers]. Vestnik MGU. Ser.

11: Zhurnalistika [Moscow State University Bulletin. Series 11: Journalism]. 1968. Iss. 3. P. 38-44.

Kon I.S. Natsional'nyj kharakter – mif ili real'nost'? [National character – a myth or reality?]. Inostrannaja literatura [Foreign literature]. 1968. Iss. 9. P. 215-229.

Kon I.S. K probleme natsional'nogo kharaktera [On the issue of national character]. Istorija i psikhologija [History and psychology] / ed. by B.F. Porshneva, L.I. Antsyferova. M., 1971. P. 122-158.

Kondratenko G.M. Ob osobennostjakh stereotipizatsii [On peculiar features of stereotypization]. Vestnik MGU [Moscow State University Bulletin]. 1966. Iss. 1. P. 57-67.

Kostomarov V.G. Estetstvujushhee frazjerstvo i problema standarty [Aestheticising phrase-making and the problem of standard]. Vestnik MGU. Ser. 11: Zhurnalistika [Moscow State University Bulletin. Series 11: Journalism]. 1968. Iss. 4. P. 70-76.

Krysin L.P. Etnostereotipy v sovremennom jazykovom soznanii: k postanovke problemy [Ethnostereotypes in the modern linguistic consciousness: on the problem statement]. Filosofskie i lingvokulturologicheskie problemy tolerantnosti [Philosophical and linguocultural problems of tolerance] / ed. by N.A. Kupina, M.B. Homjakov. Ekaterinburg, 2003. P. 450-455.

Kudrjavtseva L.A. Massmedijnyj politicheskij diskurs Ukrainy: osobennosti «poslemajdannogo» perioda [Political discourse of the mass media in Ukraine: particular features of the “after-Maidan” period]. Jazyk i diskurs sredstv massovoj informatsii v XXI veke [Language and discourse of the mass media in the XXIst century]. M.: Akademicheskij proekt, 2011. P. 30-43.

Lebedeva N.M. Teoreticheskie podkhody k issledovaniju vzaimnykh ustanovok i strategij mezhkul'turnogo vzaimodejstvija migrantov i naselenija Rossii. K postanovke problemy [Theoretical approaches to studying mutual attitudes and strategies of intercultural interaction of migrants and pop-

ulation of Russia: on the problem statement]. Strategii mezhkul'turnogo vzaimodejstvija migrantov i naselenija Rossii [Strategies of intercultural interaction of migrants and population of Russia] / ed. by N.M. Lebedeva, A.N. Tatarko. M.: PFUR Publ., 2009. P. 10-63. Available at: http://www.hse.ru/data/2010/03/27/1217654121/Lebedeva_PerspAnalyzeAttit&InteractStrat.pdf (accessed 31.08.2015).

Shibutani T. Sotsial'naja psikhologija [Social psychology]. M.: Progress Publ., 1969. 534 p.

Shikhirev P.N. Issledovanie stereotipa v amerikanskoj sotsial'noj psikhologii [Study of stereotypes in American social psychology]. Voprosy filosofii [Issues of philosophy]. 1971. Iss. 5. P.168 -175.

Sleptsova S.V. Rechevye standarty v jazyke gazety (na materiale frantsuzskoj publitsistiki) [Speech standards in newspaper language (case study of French press)]. Edinstvo sistemnogo i funktsional'nogo analiza jazykovykh edinit: materialy mezhdunar. nauch. konf., Belgorod, 11-13 apr. 2006 g., BelGU [Unity of systemic and functional analysis of language units: proceedings of the international sci. conference, Belgorod, 11-13 April, 2006] / ed. by O.N. Prokhorova. Belgorod, 2006. Iss. 9. P. 2. P. 323-326.

Solganik G. Ja. O shtampakh i gazetnom jazyke [On cliches and newspaper language]. Vestnik MGU. Ser. 11: Zhurnalistika [Moscow State University Bulletin. Series 11: Journalism]. 1968. Iss. 2. P. 42-48.

Solganik G.Ja. Jazyk gazety i shtampy [Newspaper language and cliches]. Voprosy istorii, teorii i praktiki mestnoj pečati. Tez. dokl. nauch.-prakt. konf. [Issues of history, theory and practice of local press. Proceedings of the science-to-practice conf.]. Voronezh, 1969. P. 64.

Tajfel H. Social Stereotypes and Social groups. Intergroup behaviour. Turner J.C., Giles H. (Eds.). Oxford: Basil Blackwell, 1981. P. 144-167.

STEREOTYPICAL EXPECTATIONS OF THE ROLE OF MIGRANTS IN AMERICAN AND RUSSIAN LINGUOCULTURE: AN ATTEMPT OF PSYCHOLINGUISTIC MODELLING

Ekaterina V. Troshchenkova

Associate Professor in the Department of English Philology and Cultural Linguistics
Saint Petersburg State University

The article raises the question of stereotypical expectations of some social roles in a culture that can influence socio-political discourse. It is claimed that one of the productive methods of studying such role expectations is a psycholinguistic experiment, as it allows for modelling current ideas about a role, which is not always possible to do by means of traditional linguistic analysis. The article covers the results of a psy-

cholinguistic experiment with American respondents, asked to continue three types of sentences concerning an ideal, an anti-ideal and the status quo of a role performance. Thus, it is possible to describe stereotypical role expectations of the role of migrants in comparison with some other roles. In particular, the article draws some parallels with the role of Muslims in terms of respondents' self-consciousness and tendencies to mention discrimination against the group rather than the group characteristics in the answers. Also the article focuses on gender differences in role expectations. In order to emphasise a linguocultural aspect of the mental representations in question, the results of the answers of American respondents are compared with the results of an analogous experiment with Russians. This makes it possible to speak of the differences in the ideal of integration for the two cultures.

Key words: modelling of a fragment of sociocultural knowledge; psycholingistic experiment; stereotypes; role expectations; migrants; linguocultural aspect.